

УДК 811.161.1

РУССКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛЕКТА

© 2010 г.

Е.Г. Лукашанец

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь

elukashanets@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.05.2010

Активные процессы в русском словообразовании находят свое проявление не только в литературном языке, но в субстандартных подсистемах языка, одной из которых является социолект (арго). Анализ продуктивности средств русского словообразования в арго позволяет определить степень активности деривационных средств русского языка.

Ключевые слова: деривация, словообразовательный потенциал, социолект.

Актуальность исследования социолектов русского языка в настоящее время не подлежит сомнению. И дело не только в том, что социолекты сами по себе являются объектами, достойными изучения, и не только в том, что в последнее время лексика этих подсистем языка в значительной степени воздействуют на словарный состав русского литературного языка. Важность их исследования объясняется тем фактом, что социолекты, как живые, спонтанные, не скованные жесткими рамками нормы коммуникативные системы, возникающие и развивающиеся вследствие активного языкотворчества своих носителей, ярко отражают те тенденции, которые заложены в развитии русского языка вообще, но которые нередко трудно выявить в кодифицированном языке вследствие его стабильности, унифицированности, нормированности. Это же касается и русского словообразования: активные процессы в нем проявляются прежде всего и четче всего в ненормируемых подсистемах языка. То, что в литературном языке может быть представлено одним-двумя примерами, в социолектах может получить значительное развитие, и это позволяет всесторонне охарактеризовать данное явление, найти ему место в словообразовательной системе языка, надлежащим образом объяснить его.

Одним из наиболее ярких и в то же время закономерных проявлений взаимодействия деривационных систем литературного языка (далее – ЛЯ) и социолекта считаем своеобразие русского деривационного потенциала. Под деривационным, или словообразовательным, потенциалом мы, вслед за многими дериватологами [3; 6], понимаем совокупность словообразовательных возможностей языка, проявляющихся в способности деривационных средств породить еди-

ницы номинации, что, в свою очередь, находит свое первостепенное отражение в продуктивности (активности) этих средств. В отношении социолекта понятие деривационного потенциала получает несколько иной ракурс рассмотрения, а именно: как словообразовательные возможности языка (исходя из их представленности в ЛЯ) проявляют себя в системе социолекта [1: 90]. В научной литературе отмечается активность в социолектах некоторых аффиксов русского языка [2: 11; 5: 8]. Однако целостного, системного описания сходств и различий деривационного потенциала русских словообразовательных средств в социолектах и ЛЯ и, соответственно, объяснения причин этого до сих пор не проводилось. Предлагаемый ниже анализ словообразовательного потенциала ЛЯ (глагольная префиксация) применительно к современному криминальному арго позволяет выявить особенности использования в этом типе социолектов общелитературных средств словообразования. В качестве точки отсчета, своеобразного *tertium comparationis*, выступает словообразовательная система ЛЯ, представленная в основном в академической «Русской грамматике» [4].

В глагольном словообразовании русского языка большую роль, как известно, играют префиксы, во многом благодаря тому, что в русском языке существуют смешанные способы, использующие прибавление префикса (префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный). Не является здесь исключением и арготическая деривация: 2/5 всех мотивированных арготических глаголов включают префиксы, хотя роль приставок в арго несколько меньше, чем суффиксов.

Однако из вышеназванных способов наиболее активна, как в ЛЯ, так и в арго, чистая префиксация, которая и будет рассмотрена ниже. Префиксальных арготических глаголов 732, что составляет 2/3 всех глаголов с префиксами.

В современном русском языке в глагольном словообразовании используется 28 префиксов. Большая часть из них отмечена в арготическом словообразовании (таблица 1).

Таблица 1

Распределение префиксальных мотивированных в арго по префиксам

Префиксы	Число мотивированных	Префиксы	Число мотивированных
<i>в-</i>	21	<i>от-</i>	48
<i>вз-</i>	5	<i>пере-</i>	14
<i>воз-</i>	1	<i>по-</i>	112
<i>вы-</i>	23	<i>под-</i>	67
<i>до-</i>	4	<i>при-</i>	39
<i>за-</i>	162	<i>про-</i>	21
<i>из-</i>	8	<i>раз-</i>	31
<i>на-</i>	28	<i>с-</i>	82
<i>о-</i>	19	<i>у-</i>	28
<i>об-</i>	19		

Примеры:

в-: *дуть* ‘выдавать’ → *вдуть* ‘выдать’, *рубить* ‘знать’ → *врубить* ‘сообразить’;

вз-: *пороть* ‘взламывать (о сейфе)’ → *вспороть* ‘взломать (о сейфе)’, *потеть* ‘отбывать срок наказания в ИТУ’ → *вспотеть* ‘оказаться задержанным’;

вы-: *звонить* ‘говорить’ → *вызвонить* ‘поговориться’, *лакишить* ‘играть в карты’ → *вылакишить* ‘выиграть в карты с помощью шулерских приемов’;

до-: *базарить* ‘говорить’ → *добазарить* ‘договориться’, *канать* ‘избивать’ → *доканать* ‘добить’;

за-: *базарить* ‘говорить’ → *забазарить* ‘начать говорить’, *выступить* ‘вести себя вызывающе’ → *завыступить* ‘начать вести себя вызывающе’;

из-: *мандячить* ‘избивать’ → *измандячить* ‘нанести тяжкие телесные повреждения’, *стопорить* ‘грабить’ → *исстопорить* ‘совершить ограбление’;

на-: *драить* ‘ругать’ → *надраить* ‘отругать’, *дыбать* ‘искать’ → *надыбать* ‘найти’;

о-: *борзеть* ‘проявлять наглость’ → *оборзеть* ‘проявить наглость’, *казачить* ‘грабить’ → *оказачить* ‘ограбить’;

об-: *венчать* ‘судить’ → *обвенчать* ‘приговорить к наказанию’, *жать* ‘обманывать’ → *обжать* ‘обмануть’;

от-: *барабанить* ‘отбывать срок наказания в ИТУ’ → *отбарабанить* ‘отбыть срок наказания в ИТУ’, *клеить* ‘отходить’ → *отклеить* ‘отойти’;

пере-: *бунтовать* ‘тасовать карты’ → *перербунтовать* ‘перетасовать карты’, *начить* ‘прятать’ → *переначить* ‘перепрятать’;

по-: *багрить* ‘курить’ → *побагрить* ‘закурить’, *бузить* ‘скандалить’ → *побузить* ‘поскандалить’;

под-: *гореть* ‘быть задержанным с поличным’ → *подгореть* ‘оказаться задержанным с поличным’, *забалдеть* ‘опьянеть’ → *подзабалдеть* ‘слегка забалдеть’;

при-: *давить* ‘спать’ → *придавить* ‘уснуть’, *канать* ‘идти’ → *приканать* ‘прийти’;

про-: *гнать* ‘лгать’ → *прогнать* ‘солгать’, *лакишить* ‘играть в карты’ → *пролакишить* ‘проиграть в карты’;

раз-: *дербанить* ‘делить добычу’ → *раздербанить* ‘разделить добычу’, *качать* ‘обсуждать’ → *раскачать* ‘коллективно обсудить осужденного’;

с-: *барабать* ‘забирать’ → *сбарабать* ‘забрать’, *каракать* ‘совершать кражи’ → *скарაკать* ‘совершить кражу’;

у-: *грести* ‘идти’ → *угрести* ‘уйти’, *коцать* ‘избивать’ → *укоцать* ‘побить’.

Таким образом, в арго отмечены почти все продуктивные приставки русского языка – 19 из 28, т.е. 68%. Не задействованы в префиксации глаголов лишь 7 префиксов ЛЯ – либо в силу их книжного характера (*де-*, *дис-*, *низ-*, *пре-*, *пред-*, *ре-*), либо из-за специфики их значения, не представленного в арго (*над-*, *недо-*, *со-*).

Большая или меньшая продуктивность префиксов в арго прямо пропорциональна числу значений префикса в ЛЯ. Так, если распределить префиксы по рангам по продуктивности в арго (0 – не отмеченный в арго префикс, 1 – продуктивность от 1 до 10, 2 – продуктивность от 11 до 20, ..., 9 – продуктивность от 91 до 100, 10 – продуктивность свыше 100), то соотношение числа значений в ЛЯ и ранга по продуктивности будет выглядеть следующим образом (рисунки 1 и 2).

Графики наглядно показывают наличие указанной зависимости. Наибольшей продуктивностью обладает префикс *за-*, что отмечается также и для профессиональных языков [7: 171]. Несколько меньшая продуктивность в арго многозначных в ЛЯ префиксов *пере-*, *под-*, *про-* и *у-* объясняется действием другого фактора: наличием среди словообразовательных типов, реализуемых с помощью данных префиксов, непродуктивных типов (*пере-* – 3 непродуктивных

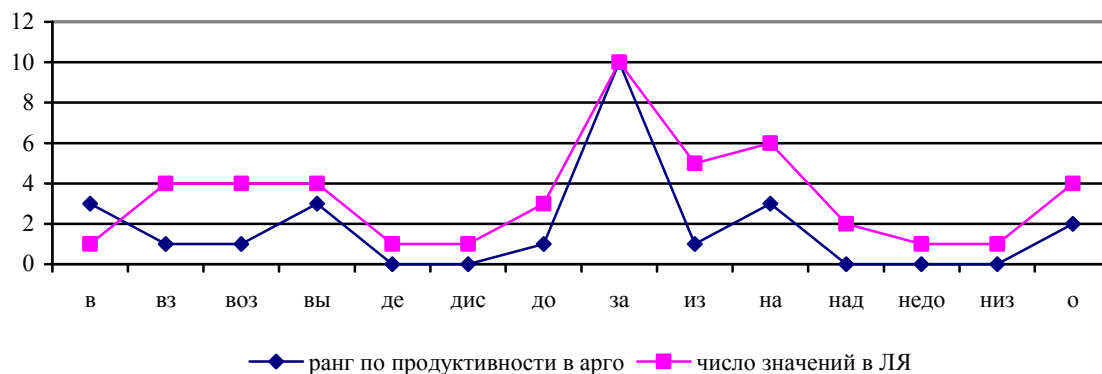

Рис. 1. Соотношение продуктивности префикса в арго и числа его значений в ЛЯ (начало)

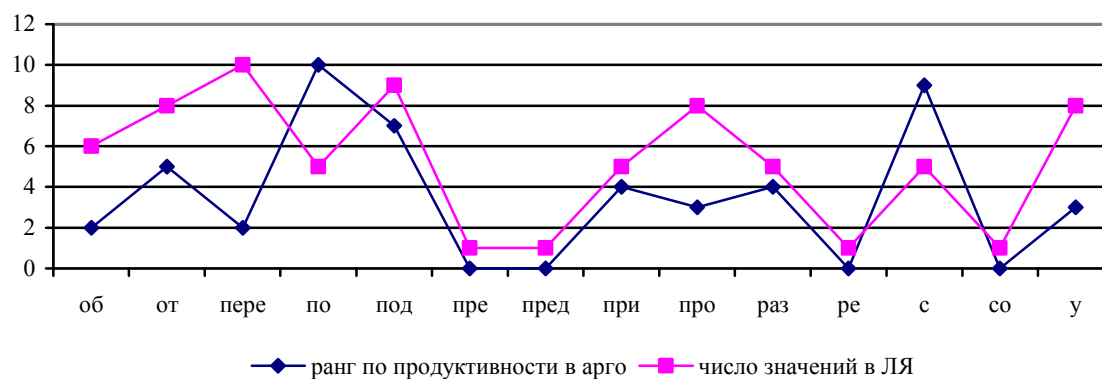

Рис. 2. Соотношение продуктивности префикса в арго и числа его значений в ЛЯ (окончание)

типа из 10, *под-* – два из 9, *про-* – один из 8, *у-* – три из 8), в то время как все словообразовательные типы, в которых средством служит префикс *за-*, являются продуктивными.

Таким образом, для рассмотренных словообразовательных типов глаголов аргот отмечаем наличие четырех основных факторов, влияющих на продуктивность данного префиксального типа: фактор продуктивности (чем более продуктивен аффикс в ЛЯ, тем скорее он будет использоваться в аргот), фактор многозначности (в аргот преимущественно используются многозначные префиксы русских глаголов), функционально-стилистический и семантический факторы (в арготическом глагольном словообразовании мало используются книжные префиксы и префиксы, специализированные на производстве слов определенной семантики).

Список литературы

1. Грачев М.А. Русское аргот. Н. Новгород, 1997.
2. Лошманова Л.Т. Жаргонизированная лексика в бытовой речи молодёжи 50-60-х годов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1975.
3. Максименко М.С. Потенциал русских словообразовательных средств: системное моделирование и системный анализ: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1998.
4. Русская грамматика: в 2 т. М., 1980. Т. 1.
5. Салимова Р.Х. Современное профессиональное просторечие: на материале военной русской лексики советской эпохи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1974.
6. Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова. Томск, 1991.
7. Успенский Л.В. Материалы по языку русских летчиков // Язык и мышление. 1936. № 6–7.

RUSSIAN DERIVATION THROUGH THE PRISM OF SOCIOLECTS

E.G. Lukashanets

Active processes in the Russian word-formation are manifested not only in the standard language but in substandard linguistic systems as well, one of which is sociolect (argot). The analysis of productivity of the derivational means in argot makes it possible to determine the degree of activity of derivational means in Russian.

Keywords: derivation, derivational potential, sociolect.